

Митрополит Иларион: Все войны начинаются в умах людей

20 сентября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал кинорежиссер, актёр, сценарист, Народный артист России Владимир Хотиненко.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. В эфире передача «Церковь и мир». В этом году исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны, и сегодня мы поговорим о ее уроках с кинорежиссером, Народным артистом России, автором знаменитого сериала «Гибель Империи», посвященного как раз этому периоду, Владимиром Ивановичем Хотиненко. Здравствуйте, Владимир Иванович!

В. Хотиненко: Здравствуйте, Владыка! Мне в определенном смысле повезло, ибо за время своей работы в кино я изобразил разные периоды истории нашего Отечества: это и смутное время, и тяжелый исторический период, когда империю сотрясали Первая мировая война, а затем Великая Октябрьская революция и т.д. Более или менее мне удалось изучить все эти периоды, я совершил массу открытий, которые, тем не менее, не изменили лично моего мнения об исторических процессах. Не случилось так, что белые стали героями, а красные врагами, но для меня более значительным стал тот несусветный разрыв внутри семьи, где брат восстает на брата.

Митрополит Иларион: К сожалению, человечество очень плохо усваивает уроки, и события столетней давности быстро забываются. Поэтому важно о них напоминать, в том числе показывать такие сериалы, как «Гибель Империи», который я посмотрел этим летом, потому что много размышлял о событиях Первой мировой войны, о ее предпосылках и последствиях. Удивительно то, что когда начиналась война, вступление в нее России сопровождалось всеобщим энтузиазмом. Люди рвались на эту войну, словно считали, что она поможет решить все проблемы. Причем такой энтузиазм был присущ не только России, но и практически всем странам, которые так охотно и быстро втягивались в эту войну. Буквально за считанные дни августа половина цивилизованного мира оказалось втянутой в воронку войны. Каждая страна думала, что речь идет о блицкриге – будет какая-то быстрая успешная военная операция, которая поможет решить накопившиеся политические проблемы. И, конечно, никто не представлял катастрофических последствий той войны.

Но что получилось в результате? Никакие политические проблемы решены не были, наоборот, они только обострились и привели потом, через двадцать лет, к новой мировой войне. Погибли

миллионы людей: 10 миллионов солдат, 12 миллионов мирного населения, более 50-ти миллионов раненных. И это условные цифры, потому что точных цифр ни по Первой, ни по Второй мировой войне никто не знает. Потерпели крах и распались 4 мировые империи. Россия, которая, казалось бы, побеждала в этой войне, особенно в 1914 году, в итоге проиграла. Уже новой большевистской властью, которая осуществляла свою пропаганду на деньги Германии, был подписан позорный мир, по которому от России отошли огромные территории, более 50 миллионов населения оказалось за пределами Советского Союза. Война, проводимая преимущественно в интересах других стран, имела для России катастрофические последствия, хотя при вступлении в войну царил всеобщий энтузиазм, будто война поможет решить все проблемы.

В. Хотиненко: В моем сериале «Гибель Империи» есть многие ключевые моменты. Я люблю эпизод, когда герой фильма, офицер, в исполнении Саши Валуева, убивает солдата. Плохого солдата, может быть, негодяя, но при этом он вдруг чувствует, как в нем пробуждается зверь, и это в какой-то момент останавливает его. А ведь сейчас это так естественно, хотя самое страшное – зверь, живущий внутри человеческого существа.

Совсем недавно я обратил внимание на фразу одной молитвы из последования ко Святому Причащению, составленную святителем Иоанном Златоустом, которую до этого читал много раз: «от мысленного волка звероуловлен буду» – и вдруг понял, что в этих поражающих своей таинственностью словах есть некий ключ. Мы можем попасть в сети этой мрачной, никем не контролируемой и никому не подвластной силы, которая вторгается в сознание человека извне и его разрушает. В мыслях люди могут быть и благороднее, и подлее самих себя, ведь все сначала рождается в наших помыслах, происходит в разуме. Как Вы думаете?

Митрополит Иларион: В человеке есть духовное начало и начало животное, потому что мы по своему физическому естеству близки к животным, причем к животным не травоядным, а к хищникам. Наш организм так устроен, что мы по своей природе хищники, почему мы и едим мясо, рыбу. Но в человеке, конечно, есть и божественное начало. Действительно, разум человека является полем битвы этих двух начал, и Церковь всегда старается помочь человеку высвободить его божественное начало, чтобы оно стало в нем главным мотиватором его действий.

Война же, наоборот, высвобождает агрессию, жестокость, по сути, звериные инстинкты, когда человеку внушают, что находящийся по ту сторону баррикад – враг, и он должен с ним сражаться, драться, умереть для того, чтобы этого врага победить. Подвергаясь риску потерять собственную жизнь, человек, который не связан с ней на манер животного, озабоченного сохранением своего существования, утверждает свою самость, жаждет признания себя со стороны другого и, более того, подчинения этого другого. Война пробуждает в человеке звериный инстинкт и, собственно, на этом все и строится: победит тот, кто будет более жестоким. Именно поэтому во время войны

совершаются всякие зверства, преступления и жестокости, во время войны нет никакого морального кодекса. Даже если какие-то правила и вводятся, то они постоянно нарушаются, человек совершает преступления по причине наличия в нем агрессии. К войне можно применить латиноязычный афоризм «homo homini lupus est» («человек человеку волк»), потому что зверь и должен быть зверем, он должен любой ценой достичь победы.

Но если возвратиться к Первой мировой войне, то мы знаем, что она началась как война разных держав, а в итоге во многих странах, в том числе у нас в России, переросла в гражданскую войну. То есть сначала людей научили видеть врага в противнике, а потом люди начали видеть врага уже в своих братьях и сестрах.

В. Хотиненко: В таком случае, что может сделать каждый человек во избежание братоубийства?

Митрополит Иларион: Я думаю, что каждый может исполнить одну простую заповедь – возлюбить ближнего как самого себя. Хотя, конечно, в условиях современного мира ее не так просто исполнить, ибо вся окружающая действительность как раз этому противится, как бы говоря – этот не твой ближний, а твой враг; тот тоже не твой ближний, а враг. Но ведь Христос говорит, что мы должны любить всех, даже врагов. Возлюбить ближнего как самого себя - значит преодолеть иллюзию двойственности, когда мы проводим границу между собой и ближним, когда я - это субъект, а ближний - это объект. Любить ближнего как себя - это, по сути, жить в единстве, не проводя различия между собой и ближним.

Церковь никогда не стояла на позиции абсолютного пацифизма, как, например, учил Толстой, что злу вообще нельзя сопротивляться ни в каких формах. Церковь никогда не придерживалась позиции: идет враг на твою родину, значит, надо ее отдать на растерзание. Наоборот, она всегда благословляла воинов на освободительную борьбу. И тот же преподобный Сергей Радонежский, который был человеком совершенно далеким от политики, молитвенником, аскетом, отшельником, когда встал вопрос о судьбе отчества, благословил Дмитрия Донского и русское воинство на освободительную борьбу. Значит, в каких-то случаях действительно эта борьба необходима. Но основная ответственность за войны лежит на политических лидерах, развязавших эти войны, которые ради каких-то экономических, финансовых интересов готовы поступиться жизнями людей. И это страшно.

В. Хотиненко: Честно говоря, я тоже думаю, что если с молодых ногтей, сизмальства внутри каждого человека не посеять зерно любви к ближнему, то потом просто ничего не получится, ибо мы легко становимся жертвами игры, нами довольно легко манипулировать, если в нас нет внутреннего стержня. И быть может, даст Бог, мы взрастим такое поколение с духовно-нравственным стержнем, готовое в любой момент встать на защиту близких, Отечества,

православной веры.

Митрополит Иларион: Мы с Вами принадлежим к поколению, которое не видело большой войны, но наши родители ее видели, наши дедушки отдавали жизни на этой войне. Я прекрасно помню, как люди старшего поколения без конца повторяли: «только бы не было войны». Было странно тогда это слышать, ведь сама война уже давно закончилась.

Страшная война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Мой дедушка погиб на войне, другой мой дедушка прошел всю войну до Румынии, потом вернулся фактически инвалидом, и, конечно от войны пострадали все, и мои родители, и бабушки... Наболевшая фраза «только бы не было войны», которая тогда постоянно звучала, ушла с тем поколением. Сейчас не только новые поколения не знают на своем опыте, что такое большая война, но и их родители, слава Богу, не помнят этой страшной трагедии.

Все войны начинаются в умах людей, в культуре человека, ведь каждый из нас когда-либо сталкивался с людьми агрессивной культуры. Об этом говорил Достоевский в романе «Бесы», по мотивам которого Вами снят одноименный фильм. Насилие, гибель людей и их страдания – все это сначала бродило в умах тех, кого Достоевский и назвал «бесами», а потом уже воплотилось и в реальной жизни.

В. Хотиненко: Мы знаем, что вера – основа жизни, основа любви, религия – важнейший источник свода моральных правил и ценностей. Но если человек невоцерковлен, в чем он может обрести духовную опору, на что ему ориентироваться?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что для человека, в жизни которого отсутствует религиозное измерение, тем не менее, присутствует измерение нравственное, тот нравственный закон, который Бог вложил в сердце каждого, вне зависимости от того, верующий этот человек или нет. И в каждом человеке есть потенциал добра, в каждом есть тот божественный свет, который является в нас отражением Самого Бога.

Спасибо Вам, Владимир Иванович, за то, что пришли на нашу передачу.

Служба коммуникации ОБЦС